

Каждый вечер, после занятий мы с Кристиной прогуливались в парке, рядом с домом. Не стал исключением и этот вечер. И хотя я не хотела идти, т. к. у меня были критические дни, Кристина все равно вытащила меня на прогулку. Весь вечер, она, не переставая, рассказывала о том, как она выйдет замуж за своего приятеля, как он ласкал вчера ее грудь, и что она при этом чувствовала. Я тактично молчала, настроение было хуже некуда. Уже тогда я стала замечать пристальное внимание со стороны трех находящихся не вдалеке парней. Они шли за нами о чем — то переговариваясь. Меня это не особенно удивило, парни часто разглядывали меня, да и Кристина была далеко не уродина. Но к тому времени, когда парк опустел, и стало смеркаться, я начала испытывать дискомфорт от столь пристального внимания. Сказав об этом Кристине, я попросила ее закончить нашу прогулку. Она нехотя согласилась.

Мы направились к дому, когда услышали за спиной чьи то шаги. Двое парней обогнали нас и встали перед нами, мешая нам пройти, а один остался сзади.

— Девушки, можно с вами поговорить? — вежливо поинтересовался один из них, но в его голосе не чувствовалось не капли галантности.

— Мы вас совсем не знаем, и нам не о чем говорить! — резко заявила Кристина.

— Мы очень спешим, — попробовала я смягчить слова подруги.

— Это не надолго, — сказал тот же громила, и они стали теснить нас в сторону полуразрушенного здания, любимого места наших детских игр.

— Что это значит?!? — начала возмущаться Кристина.

— Молчи, сука, — процедил один из них и достал нож.

Видя, что преимущество на их стороне, Кристина замолчала, крепче сжав мою руку.

— Дело в следующем, — начал разговор их главарь по кличке Дно, — мы ребята молодые, крепкие. Вы девчонки симпатичные... В парке уже никого нет... Короче, вы к нам по хорошему, и мы к вам по хорошему... Сами понимаете, мы недавно вышли...

— Да, что ты с ними треплешься, — с этими словами из-за его спины появился коренастый черноволосый парень по имени Хасан, — ну давай малышка, прилаской меня, — сказал он, приблизившись к Кристине и расстегивая на ходу ширинку.

— Я не бу... , только успела произнести Кристина, прежде чем мощный удар Хасана свалил ее с ног.

События приобретали серьезный оборот. Хасан и его товарищ стояли над поверженной Кристиной, которая лежала на земле, плакала и сплевывала кровь из рассеченной губы. Дно стоял и смотрел мне в глаза, и я поняла, что все сейчас произойдет.

— Хасан, несите ее внутрь, — распорядился он относительно Кристине, и крепко взяв меня за руку, повел внутрь здания. Сзади двое громил тащили все еще скулящую и сопротивляющуюся Кристину.

Войдя, он втолкнул меня внутрь, а сам, скрестив руки, встал в дверях, отрезав путь к отступлению. Кристину тоже втолкнули внутрь. У нее была истерика, она звала на помощь, но сильный удар наотмашь вновь поверг ее на землю. Ее одежда была в пыли. Что — бы заставить замолчать, бандиты начали пинать ее ногами.

— Вика, помоги мне, — проскулила она, но я не могла ей не чем помочь. К тому времени я

сама начала расстегивать пуговки на блузке под внимательным взглядом Дна.

— Молодец, ты более понятливая, — сказал он, не отрывая от меня взгляда. — Продолжай... От волнения, пальцы плохо слушались, когда я расстегивала застежку бюстгальтера. Рядом, буквально в метре от меня, двое верзил за волосы приподняли мою подругу. Хасан приставил ей нож к горлу и велел заткнуться. Кристина перестала рыдать, лишь изредка всхлипывая. Она смотрела на меня взглядом, молящим о помощи, но чем я могла ей помочь? Наконец застежка поддалась, и моя тяжелая грудь выскоцила из бюстгальтера. Взгляды мужчин скользнули по ней на мгновение, затем каждый вернулся к своему занятию.

— Смотри, сука, какая у тебя покладистая подруга, — сказал Хасан, насильно повернув голову подруги в мою сторону, и я встретила ее полный слез взгляд. — А ну, скидывай трусики.

Кристина, стянула трусики до колен, тем временем другой громила разорвал ее платье на груди. Бюстгальтер Кристины не носила, и поэтому он сразу завладел ее грудью, безжалостно ее хватая и кусая. Хасан же, полностью освободил ее от трусиков и откинул их в сторону.

— Ну-ка, сучка, позу! — скомандовал он.

Кристина послушно встала на четвереньки перед двумя голодными самцами. Хасан подошел к ней сзади и задрал юбку. Он довольно похлопал Кристину по голой, беззащитной попке, и начал снимать свои брюки.

К тому времени я уже стянула джинсы и стояла в одних трусиках.

— Почему ты прекратила? — насторожился Дно

— У меня... месячные... — сказала я тихим, не своим голосом.

— А, — понимающе кивнул он, — ну ладно иди сюда.

Он постелил на пол одежду и жестом заставил стать перед собой на колени. Тем временем, всхлипывания Кристины приобрели утробный характер, и я поняла, что ей дали в рот. Бросив туда короткий взгляд, я поняла, что не ошиблась. Один из бандитов, стоял перед ней на коленях, со спущенными до колен брюками. Двумя руками он сжимал голову стоящей на четвереньках Кристины, управляя направлением и скоростью погружения своего члена. Он практически трахал ее в рот! Его член входил почти полностью в горло Кристины. И делал это с невероятной быстротой. В то же время, второй насильник — Хасан, освободился от одежды, и, держа в руке свой эрегированный фаллос, встал позади Кристины. Она как-то грустно вскрикнула, когда он резким движением вошел в нее. Теперь ее имели с двух сторон и от ритмичных толчков ее груди описывали в воздухе странные фигуры.

В это время Дно стянул брюки до колен, и его жаждущий член буквально выпрыгнул из штанов. Я поняла, что он хотел воспользоваться моим ртом, и поэтому попросила предупредить меня об «извержении». Он дал мне такое обещание, и я, закрыв глаза, взяла его орган в руки. Я сразу почувствовала, как он вздрогнул и напрягся от прикосновения моих рук. Вытерев член рукой, я положила его головку на язык, и затем медленно погрузила его в себя. Я начала делать свою работу. Мои глаза были закрыты. Я глотала и вынимала член, ласкала его головку языком, нежно покусывала. Я старалась, что — бы не вызвать агрессию по отношению к себе. Уроки, полученные еще в школе, не прошли напрасно — член рос у меня во рту, наливаясь силой и похотью. Я чувствовала, как он вздрагивает от моих прикосновений, как раскачиваются бедра мужчины в такт моим движениям. Что бы продлить его удовольствие я то полностью поглощала его инструмент, то извлекала его, наружу продолжая ласки руками и языком. Дно стоял по стойке смирно, словно оловянный солдатик, и не делал никаких попыток управлять моими движениями. Он был доволен моим

мастерством. Расслабился и получал удовольствие. Вскоре я и сама стала заводиться, полностью абстрагировавшись от места и от времени. Я больше не слышала сдавленных стонов Кристины, в которых было все меньше боли и все больше наслаждения, не слышала грубых криков Хасана требовавших от нее лучше поддавать задом, хриплых стонов Дна, член которого я сосала. Но вскоре это закончилось. Почувствовав приближение оргазма, Дно вытащил свой напряженный орган из моего рта, и, содрогнувшись всем телом, несколько раз выстрелил тугой струей спермы через мое плечо. Все это сопровождалось дикими криками и нечеловеческим рыком. Я была почти благодарна ему за это, так как страдала аллергией на сперму. Его дыхание стало возвращаться в привычный ритм, он посмотрел на меня все еще стоявшую на коленях, и благодарно похлопал по плечу. Я поняла, что моя миссия на сегодня закончена, и поспешила забиться в самый дальний угол, стараясь вести себя как можно тише. Кристина же по-прежнему оставалась на четвереньках, и ее по-прежнему имели в рот и во влагалище. Она выглядела усталой и замученной. Они трахали ее как резиновую куклу. Хасан шлепал ее по ягодицам, заставляя двигаться все быстрее и быстрее. Кристина старалась, как могла, только бы не заслужить новые побои. Но к тому времени, когда довольный и удовлетворенный Дно пошел в их сторону, она была покрыта потом, и член Хасана все чаще высекивал из ее раскрасневшейся киски. В этом случае он кричал на нее, требуя остановиться, потом брал свой пенис рукой и вставлял обратно, после чего Кристина вновь продолжала поддавать задницей в такт его движениям. Наконец Хасан кончил. Резким движением он выдернул свой член из мокрой киски Кристины и излил семя на ее попку. Потом он размазал сперму по ее ягодицам и, став рядом с Дном, стал наблюдать за сценой орального секса происходящего в нескольких сантиметрах от них. Третий участник этих событий от перевозбуждения никак не мог кончить, и продолжал погружать свой член в рот Кристины. Наконец и он кончил, забрызгав лицо моей подруги густым слоем спермы. От такого извержения Кристина едва не захлебнулась, и под всеобщий хохот продолжала откашливаться и отплевываться, когда взгляд Хасана упал на меня. Посмотрев на меня некоторое время, он направился в мою сторону.

— А ты, почему прячешься, да еще и начала одеваться? — спросил он, свирепо хмуря густые брови.

— Месячные у нее, — ответил на вопрос Дно.

— Месячные? — переспросил Хасан, — Проверим. Ну, иди сюда!

Он разрезал мои трусики ножом и, найдя мою прокладку, удостоверился в правдивости моих слов.

— Ну что ж, это дело поправимое, — произнес он с улыбкой, — мы пойдем другим путем. Становись раком!

Наученная горьким опытом Кристины я не стала с ним спорить, и опустилась на колени. Затем я наклонилась вперед оперевшись на руки. Мне было страшно. Я никогда не занималась анальным сексом, а девчонки говорили, что это ужасно больно. Особенно в первый раз... Мои худшие подозрения подтвердились, когда Хасан засунул мне палец в зад, как бы проводя исследования новых территорий.

— Узенькая дырочка, — наконец произнес он, — никогда не трахали сюда?

— Нет, — сказала я

— Ну, надо же когда — то начинать, — и с этими словами он опустился сзади меня.

— Эй, Хасан, ты что там? — послышался голос Дна.

— Да вот, учу девушку радостям анального секса, — весело ответил он, — а у вас там что, вторая пристаивает?

— Расслабь попку, — коротко приказал он мне.

Сразу после этого я почувствовала, как его член ткнулся в мой анус. Мои ягодицы непроизвольно напряглись, и его атака не увенчалась успехом.

— Я сказал, расслабь жопу, — злобно кричал Хасан.

— Я не могу, она сама, — лепетала я, — может, я сделаю минет? Я очень...

— Заткнись, дура, — оборвал он меня, — раздвинь ее руками.

Я положила голову на землю, и развела руками ягодицы в стороны.

— Вот так и стой, — приказал Хасан и его член вновь начал таранить мой зад.

Наконец, на четвертый раз ему удалось проникнуть в мою узенькую попку, и он окрыленный удачей засунул мне свой прибор по самые яйца. Дикая боль пронзила мой зад, как будто его разорвали на две части. Я закричала, это еще больше воодушевило Хасана. Он трахал и трахал меня, как заведенный. Через несколько фрикций боль стала нестерпимой. Меня спасло то, что он быстро кончил, залив мне всю задницу своей на редкость липкой спермой.